III 1975

1 1 7

ТУ 19—32—73

8

2


студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—717

С. ПОЛЕТАЕВ

ЛЕТО В ГОРАХ

ХУДОЖНИК
А. КИПАРИСОВ



Чингиз – киргизский мальчик. Его родители – геоботаники. Собираясь в летнюю экспедицию, они отправили сына к родным в аил (так называется по-киргизски деревня), где он никогда не бывал.



Чингиз проснулся рано. Он разглядел в куче одеял головы ребятишек – мальчиков и девочек. Это были его двоюродные братья и сёстры, которых он ещё не знал по именам.



Чингиз взял эспандер и тихонько вышел во двор. Поставив ноги на ширину плеч, он положил эспандер на грудь, развёл его в стороны и повернулся корпусом влево: раз-два, потом вправо: раз-два!



Кто это вместе с ним разводит руками: раз-два, раз-два? Возле ручья стояла девочка. Узенькие глаза с бесцеремонным любопытством следили за ним.



–„Эй, что там у тебя?“ – спросил Чингиз, показывая на изогнутый шест с железными крючками на концах. Девочка рассмеялась. – „Разве ты не знаешь, что такое коромысло?“



Чингиз пожал плечами. — „Разве в городе воду носят из ручья? Открой кран — вода сама льётся, наливай, сколько хочешь!“ — „А у тебя что это такое?“ — спросила девочка, показывая на эспандер.



– „Это для того, чтобы стать сильным". – „Значит, ты сильный? – спросила девочка. – Если так, тогда понеси на коромысле эти вёдра с водой".



–Важность какая! Думаешь, не донесу?–Чингиз поддел коромыслом вёдра, встал на четвереньки, а когда поднялся, выжав вёдра на плечах, понял, что дальше не двинется.



Однако вёдра сами потащили его вперёд. Девочка что-то кричала, но Чингиз не слышал и бежал, спотыкаясь и расплёскивая воду. Впереди блистало водяное оконце в траве.



Вместе с вёдрами он так и опрокинулся в лужу!



Пока Чингиз приводил себя в порядок, девочка сбегала к ручью и набрала воды. Развернув коромысло поперёк плеча, она легко пошла вперёд.



Самое удивительное – она шла к дому, в котором он ночевал, к дому его дяди Каратая Эсенкулова! Это была двоюродная сестра Чингиза. Звали её Ларкан.



Во время завтрака все расселись на полу вокруг дастархана–скатерти, уставленной лепёшками, сахаром и кусками холодного мяса. Только сейчас Чингиз увидел, как много у него братьев и сестёр.



–Пей чай, ешь больше, а то худой из тебя получится чабан,– говорил дядя Каратай, весело подмигивая Чингизу. Дядя Каратай был чабаном и очень гордился этим.



После завтрака Ларкан, собрав малышей во дворе, объявила, что сегодня банный день. Братишки и сестрёнки сидели на корточках, ожидая своей очереди. На тандыре – небольшой открытой печке, сложенной из кирпичей, – уже закипала вода.



Очередь дошла до Суюндика. Малыш потешал своих братишек и сестёр. Он так расшалился, что Ларкан не знала, как его успокоить.



– Чего же ты стоишь? – обратилась Ларкан к Чингизу. – Неси скорее свой фотоаппарат! Замечательный снимок получится!



В самом деле! Чингиз влетел в дом, схватил фотоаппарат и прямо с порога наставил его на Суюндика.



Ларкан и Чингиз переглядывались, как заговорщики, потому что аппарат был не заряжен. Суюндика словно подменили — он покорно дал себя вымыть.



Однажды Чингиз увидел, что Ларкан отвязывает коня. – „Ты куда это?“ – спросил он. – „Понимаешь, отцу нездоровится, я поеду пасти за него отару. Если хочешь, поедем со мной“. – От радости Чингиз даже не нашёлся, что сказать.



Ларкан вывела из сарая маленькую жёлтую кобылу и оседлала её. – „Поедешь на буланке. Она тихая“, – сказала Ларкан. – „Но я ни разу не ездил“, – испугался Чингиз. – „Какой же ты киргиз, если боишься коня?“



И случилось чудо: опустившись в мягкое, как кресло, седло, Чингиз не упал. Он то стремительно взлетал вверх, то опускался вниз и едва успевал замечать, как колыхались горы вдали, как змеилась короткая тень от коня, на котором сидела Ларкан.



Со склона навстречу им с лаем скатился пёс. Овцы с шорохом раздвинулись, пропуская всадников.



То там, то здесь раздавалось щёлканье бича. Ларкан объезжала стадо и сгоняла овец в середину. Чингиз не хотел отставать от Ларкан и гнал овец с другой стороны.



А потом они просто так гарцевали, красуясь друг перед другом. Ларкан поднимала коня на дыбы, разгоняла его и склонялась почти до земли, рукой задевая полынь.



Уже смеркалось, когда ребята погнали отару домой. Ларкан неутомимо носилась на коне, раскосые глаза её горели, как раскалённые угольки, тугие косички метались по плечам. А Чингиз еле держался в седле.



Все летние каникулы Чингиз не расставался с сестрой. Он многому научился у неё. Он полюбил горы, коней и вольную чабанскую жизнь.



Но вот однажды от родителей пришло письмо. Они вернулись из экспедиции и ждали его возвращения. Как он обрадовался!



Но радость его сразу погасла, когда он увидел Ларкан. Глаза её блестели от слёз. Ни с того ни с сего она выбежала из дома.



Чингиз нагнал её за ручьём. Он схватил её за руку и крепко сжал. Так они шли рядом, пока из виду не скрылся аил.



Ребята остановились на каменистой лужайке возле крутой скалы. – „Приедешь домой и сразу нас забудешь", – грустно сказала Ларкан. – „Я навсегда запомню, как мы приходили сюда", – торжественно сказал Чингиз.



–И тебя я буду помнить всегда! Хочешь, я поклянусь? Кровью поклянусь! – Чингиз схватил с земли острый камешек и стал расцарапывать себе ладонь, но Ларкан выхватила камешек и убежала.



Чингиз кинулся догонять, но Ларкан нигде не было. Она словно бы провалилась куда-то.



Вдруг над Чингизом закричала альпийская галка. Он поднял голову и увидел Ларкан. Она стояла на самой вершине скалы и махала рукой, приглашая к себе. – „Лезь сюда!“



–„Как же ты взобралась туда?"–удивился Чингиз.–„А вот так",–сказала Ларкан и спустилась обратно, по-змеиному прижимаясь телом к скале, быстро находя руками и ногами нужные выступы и щели.



Теперь он знал, как надо взбираться, и вскоре они уже вместе стояли на вершине скалы.



Тени от облаков скользили по склонам, внизу паслись далёкие стада, и вся долина отсюда, с заоблачной высоты, была величественна и прекрасна.



Чингиз смотрел на облака, на отары, на горы и думал о своих родных, к которым привязался всей душой, – о дяде Каратае, о тётушке Накен, об озорном Суюндике и о своей бесстрашной сестрёнке Ларкан. Разве он сможет их забыть? Нет, никогда!

КОНЕЦ

Редактор Н. Мартынова
Художественный редактор А. Морозов

Студия „Диафильм", 1971 г.
Москва, 101000, Старосадский пер., дом № 7
Д-001-72 Цветной 0-30